

управления, должна, на наш взгляд, акцентировать свое внимание на прогнозировании и предупреждении кризисов (естественно, не в ущерб разработке детальных программ антикризисных мероприятий). Составными ее элементами будут являться системы региональной безопасности, построенные на базе активного и деятельного сотрудничества государственных органов, научно-исследовательских кругов и общественных движений. Основой успешного функционирования подобных систем, в том числе и в Мордовии, могут стать как можно более продуманная система мониторинга окружающей среды (как природной, так и антропогенной) и активное сотрудничество органов власти, представителей науки и общественных организаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лесные пожары, бушующие в Нижегородской области, поставили под угрозу безопасность одного из самых серьезных стратегических объектов России — федерального ядерного центра в Сарове. URL: <http://www.fire.nad.ru> (дата обращения: 04.08.2010).

² См.: Владимиров В.А., Воробьев Ю.Л. Управление риском: риск. Устойчивое развитие. Синергетика. М.: Наука, 2000. С. 54.

³ См.: Бикейкин Е.Н., Яворская С.А. Кризисные состояния в развитии социокультурных систем: философско-методологические аспекты. Саранск: «Тип. „Рузавский печатник“», 2008. С. 153.

⁴ См.: Владимиров В.А., Воробьев Ю.Л. Управление риском ... С. 55.

⁵ См.: Щебланова В.В. Терроризм в условиях глобализации рисков // Современная конфликтология: пути и средства содействия демократии, культуры мира и согласия: тез. докладов и выступлений на II Междунар. конгр. конфликтологов. Т. 1. СПб.: «Наука», 2004. С. 93—95.

⁶ См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 24.

⁷ См.: Его же. Молчание слов и политическая динамика в глобальном обществе риска. URL: <http://www.academy-go.ru/Beck5.shtml> (дата обращения: 04.08.2010).

⁸ См.: Аверина О.И. Особенность антикризисного управления и его роль в стабилизации экономики региона // Фундаментальные и прикладные проблемы регионалогии. Саранск, 2003. С. 113.

⁹ Чуфрин Г. Программный дефицит. URL: <http://www.fire.nad.ru> (дата обращения: 04.08.2010).

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Шершнев И. Общественная безопасность: политологический аспект // Безопасность Евразии. 2001. № 1. С. 356.

Поступила 13.08.10.

В. П. БАБИНЦЕВ,
Б. В. ЗАЛИВАНСКИЙ,
Е. В. САМОХВАЛОВА,
Ж. А. ШАПОВАЛ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: качество жизни, эффективность, мониторинг, региональное управление, «Роза качества»

Key words: life quality, efficiency, monitoring, regional management, «Quality rose»

На современном этапе повышение качества жизни населения является важнейшим стратегическим приоритетом и служит залогом успешного инновационного развития и модернизации России. Качество жизни представляет собой сложный интегральный показатель, аккумулирующий все значимые для личности условия существования, уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей. Современные исследователи качества жизни считают необходимым рассматривать эту категорию как системную целостность, выражющуюся через сложную структуру взаимосвязей ее составляющих: качество природной среды, здоровья людей, образования, культуры¹.

Сложилось несколько подходов к пониманию качества жизни. Однако большинство из них вызывает серьезные теоретические возражения. Общей чертой для них является то, что либо нарушаются принципы философской интер-

---

БАБИНЦЕВ Валентин Павлович, заведующий кафедрой социальных технологий Белгородского государственного университета, доктор философских наук, профессор.

ЗАЛИВАНСКИЙ Борис Васильевич, доцент кафедры социальных технологий Белгородского государственного университета, кандидат социологических наук.

САМОХВАЛОВА Елена Владиславовна, доцент кафедры социальных технологий Белгородского государственного университета, кандидат социологических наук.

ШАПОВАЛ Жанна Александровна, аспирант кафедры социальных технологий Белгородского государственного университета.

претации понятия «качество», либо оно относится только к области внутренних ощущений, лишенных объективной составляющей. С нашей точки зрения, *качество жизни человека* — это единство показателей, которые характеризуют уровень реализации потребностей человека и степень удовлетворенности осуществлением своих жизненных планов (стратегий) и соотносятся, с одной стороны, с минимальными социальными стандартами, с другой — с ресурсными возможностями общества.

Разработку и внедрение концепции качества жизни можно рассматривать как эффективное средство повышения благосостояния россиян. Следует отметить, что забота о качестве жизни населения — основная задача региональных органов власти, решение которой требует использования всего имеющегося финансово-экономического потенциала региона в рамках единых общегосударственных интересов. С 2003 г. в Белгородской области реализуется программа улучшения качества жизни населения. Во многом благодаря ее реализации в настоящее время область перешла от «борьбы за выживание» к «стратегии развития».

Анализ динамики показателей качества жизни является основанием для оценки эффективности деятельности органов государственного управления, служит инструментом для выявления социальных проблем региона, а также определения основных параметров будущей социальной политики. Для оценки качества жизни применяются весьма разнообразные методики, использующие объективные (статистические) показатели и субъективные индикаторы, фиксируемые в социологических исследованиях.

Наибольшее распространение получили методики, базирующиеся на критериях качества жизни, предложенных ВОЗ. В качестве таковых выступают физические, психологические показатели, уровень самостоятельности, общественная жизнь, окружающая среда, духовность. Качество жизни в этой методике рассматривается как индивидуальное соотношение своего положения в жизни общества в контексте культуры и систем ценностей с целями индивидуума, его планами, возможностями и степенью общего неустройства. Широко известна методика оценки качества жизни на основе определения индекса развития человеческого потенциала, используемая ООН и популяризируемая в России сотруд-

никами Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики.

Существует ряд методик оценки качества жизни, разработанных российскими учеными:

— методика измерения качества жизни людей в регионах РФ, разработанная Центром прикладной эконометрики, в соответствии с которой протекающие в субъектах Федерации процессы делятся на негативные и позитивные по набору соответствующих показателей. Этот подход исходит из понимания того, что назначением оценки качества власти является содействие развитию позитивных процессов и подавление негативных;

— «методика отеля», разработанная в Камском политехническом институте и предполагающая оценку рейтинга региона по следующим критериям: осредненное произведение процентной доли населения, проживающего в населенных пунктах, на рейтинг населенных пунктов, находящихся на территории региона; отношение ввозимого и вывозимого капиталов региона, за исключением обязательных платежей центру²;

— методика оценки уровня жизни, разработанная группой ученых уральских вузов. Она подразумевает проведение мониторинга по двум группам критериев: первую группу составляют оценки, основанные на статистической информации, вторую — оценки, основанные на социологических опросах (факторы, связанные с доходами и расходами; факторы, связанные со здоровьем и питанием)³;

— разработанная белгородскими учеными методика измерения качества жизни «Роза качества». На ее основе ежегодно с 2006 г. проводится оценка эффективности регионального управления, получившая официальное закрепление в Постановлении Правительства Белгородской области от 7 февраля 2007 г. № 28-пп «О системе мониторинга результативности деятельности органов государственного управления области»⁴. Методика, с одной стороны, включает анализ статистических данных (объективных показателей), характеризующих уровень жизни населения региона, с другой — анализ субъективных индикаторов, выявляемых на основе социологических опросов и отражающих степень удовлетворенности населения условиями жизни.

Оценка статистических данных осуществляется по методике В. П. Малашенко и предполагает вычисление и анализ индексов продолжительности жизни населения, воспроизводства, неустойчивости семьи, социальной справедливости⁵. Группой независимых экспертов были установлены весовые коэффициенты значимости каждого индекса. Таким образом, интегральная оценка качества жизни рассчитывается по следующей формуле:

$$Иокж = 0.54 \text{ Ипрж} + 0.18 \text{ Ив} - 0.12\text{Инс} + 0.4 \text{ Исс} .$$

При расчете интегральной оценки качества жизни Белгородской области населения использовались данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (табл. 1).

Таблица 1

Динамика интегральной оценки качества жизни в 2006—2008 гг.

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Индекс продолжительности жизни (0,54)	0,4562	0,4631	0,4625
Индекс воспроизводства (0,18)	0,1122	0,1259	0,1348
Индекс неустойчивости семьи (0,12)	0,0574	0,0528	0,0644
Индекс социальной справедливости (0,4)	0,2536	0,2448	0,2400
Интегральная оценка качества жизни	0,7429	0,7727	0,7633
Динамика	—	+0,0298	-0,0064

Социологический мониторинг качества жизни населения по методике «Роза качества» предполагает анализ ряда ключевых показателей.

Показатель социальной динамики отражает тенденцию изменения жизненных условий. Рост доли респондентов, фиксирующих улучшение жизненных условий за определенный период, свидетельствует о результативности работы управленческих структур. Этот показатель имеет лишь относительное значение и только косвенно характеризует эффективность управления. Приходится учитывать два обстоятельства. Во-первых, динамика жизненных условий зависит от множества факторов, многие из которых имеют внешний характер и с трудом поддаются управленческому воздействию. Во-вторых, оценка социальной динамики субъективна и не всегда соответствует реальной ситуации. Обычно приходится иметь дело с двумя иллюзиями, которые можно условно определить как иллюзии «славного прошлого» и «сурогового настоящего». Они совпадают по вектору своего

влияния, но в первом случае мы имеем дело с приукрашиванием прошлого (когда все было лучше, чем сегодня), во втором — с преувеличением трудностей сегодняшнего дня (жить становится все сложнее). Показатель «социальной динамики» конкретизируется в виде двух частных показателей: динамики жилищных условий и доходов. Выбор этих показателей определяется тем, что еще исследование 2002 г. отнесло эти проблемы к числу наиболее значимых практически для всех групп респондентов.

К показателям условий жизнедеятельности в методике «Роза качества» отнесены материальное благополучие, жилищные условия и жилищная политика, обеспечение занятости, удовлетворенность доступностью и качеством медицинского обслуживания, демографическая политика, удовлетворенность доступностью и качеством образования, состояние окружающей среды, безопасность жизни. Анализ перечисленных показателей помогает определить текущий уровень удовлетворения основных жизненных потребностей и тем самым дает представление об эффективности действий региональной власти в конкретных отраслях социальной сферы.

Показатели текущих условий жизнедеятельности, а также общий показатель «социальной динамики» дают лишь косвенное представление об эффективности регионального управления, характеризуя обобщенные результаты деятельности государственных и муниципальных структур. Конкретизировать их позволяет группа показателей непосредственной оценки регионального управления — доверие к власти, удовлетворенность ее действиями, информационная открытость органов власти, участие населения в управлении, оценка региональной ситуации, компаративная оценка.

Следует отметить, что показатель удовлетворенности действиями власти был выделен в 2007 г. Необходимость его специальной оценки обусловлена тем, что уровень доверия к власти может быть не сопоставим с уровнем удовлетворенности ее действиями. Показатели информационной открытости власти и участия населения в управлении были включены в исследование с учетом направлений административной реформы в ходе проведения второго этапа мониторинга.

В показателях удовлетворенности жизнью (удовлетворенность жизненной ситуацией, уверенность в будущем)

концентрируются все диагностируемые социологическими методами проблемы качества жизни. Весовое значение показателя удовлетворенности жизнью наиболее полно определяет эффективность управленческой стратегии государственной власти в регионе.

На протяжении всех этапов мониторинга изучалось мнение респондентов об уровне коррумпированности чиновников в регионе, поскольку эта проблема является существенным препятствием на пути повышения качества жизни населения. В 2007 г. был выделен специальный показатель оценки удовлетворенности населения мерами по борьбе с коррупцией в системе показателей «Розы качества».

В соответствии с описываемой методикой оценки эффективности после выбора показателей и сбора информации определяются *средневзвешенные коэффициенты*, характеризующие распределение ответов респондентов. Доля респондентов, давших положительный ответ, умножается на «+1», отрицательный — на «-1». Нейтральная оценка получила значение «0». Далее средневзвешенные коэффициенты, полученные в ходе анализа ответов респондентов и находящиеся в определенном диапазоне, приравниваются к соответствующему индикатору, разработанному экспертым путем. На основе полученного соотношения составлена сводная таблица. Совокупность индикаторов, определенных в таблице, позволяет построить «Розу качества», наглядно демонстрирующую отклонение того или иного индикатора от максимального и минимального значения (рис. 1).

В 2008—2009 гг. в исследование были включены показатели, отражающие влияние финансово-экономического кризиса на население, добавлена оценка состояния социально-культурной сферы. С учетом важности мер, направленных на борьбу с коррупцией, показатель удовлетворенности антикоррупционностью власти выделен в самостоятельный наряду с показателем социальной динамики, условий жизнедеятельности и оценки управления. В отдельный блок были выделены вопросы, связанные с оценкой уровня доверия и солидарности в обществе. Индикатор компаративной оценки, предполагающей сравнение качества жизни в Белгородской области и других субъектах РФ, в 2009 г. был исключен из перечня, так как объективность его признана низкой, во-первых, в силу динамичной меняющейся

социально-экономической ситуации в регионах и, во-вторых, недостаточной осведомленности многих жителей области о реальном положении дел «у соседей». В результате «Роза качества» видоизменилась (рис. 2).

Рис. 1. Роза качества (2007 г.)

Рис. 2. Роза качества (2009 г.)

Тенденция изменений выбранных показателей оценки качества жизни населения дает основание выделить проб-

лемные зоны региональной политики в их «человеческом измерении». Наличие таких проблемных зон позволяет не только диагностировать эффективность, но и проводить сравнительный анализ действий органов регионального управления в том или ином направлении за определенный период.

Так, анализ показателя «социальной динамики» выявил, что в 2009 г. значительно выросла доля людей, считающих, что их жизненные условия в той или иной степени ухудшились (40,8 %). В 2008 г. доля этой группы составляла 15,3 %.

В целом показатель «социальной динамики» за период 2006—2008 гг. свидетельствовал о тенденции общего улучшения условий жизни белгородцев, прежде всего, за счет роста их доходов. В 2009 г. ситуация кардинально изменилась. Доля представителей средних слоев (вариант ответа «денег хватает на основные расходы»), указывающих на улучшение жизненных условий, сократилась более чем в два раза. Кроме того, доля наиболее бедных респондентов (варианты ответов «денег едва хватает на питание и самые необходимые нужды» и «денег не хватает, живем в долг»), отмечающих ухудшение своего положения, увеличилась в несколько раз.

Экономический кризис не просто существенно изменил социально-экономическую обстановку в регионе, сказался на положении отдельных граждан, но и повлиял на массовое сознание. 73,3 % респондентов ответили, что их затронул финансово-экономический кризис. Примерно каждый десятый респондент (10,9 %) затруднился ответить на этот вопрос, и лишь 14,9 % опрошенных указали, что они не почувствовали влияние кризиса. Наиболее заметными проявлениями кризиса для большинства белгородцев стали повышение цен (64,3 %), повышение тарифов на оплату жилья и коммунальных услуг (54,5 %), а также снижение заработной платы (45,4 %).

Если судить по полученным данным, то уровень жизни населения области в 2009 г. заметно снизился. На протяжении 2006—2008 гг. доля респондентов, заявлявших с различной степенью уверенности, что им хватает доходов на жизнь, колебалась в переделах 35—45 %. В 2009 г. эта группа составила 32,8 % от числа участников опроса. Как

ни парадоксально, но оценка участниками опроса уровня жизни своей семьи в течение 2009 г. изменялась незначительно. Так, доля граждан, выбравших вариант ответа «денег хватает на основные расходы», уменьшилась менее чем на 1 % и составила 50,6 %. Наиболее бедная категория граждан увеличилась также несущественно — с 9,8 % в 2008 г. до 10,5 % в 2009 г.

На первый взгляд, полученные данные противоречат выводу о снижении качества жизни «среднего класса». Но это противоречие только кажется и объясняется тем, что с изменением ситуации изменились и критерии оценки. Судя по всему, население стало ограничивать себя в расходах, чтобы удержаться в рамках достигнутого ранее статуса.

В условиях общего снижения большинства показателей качества жизни, социальной динамики, уровня доходов наблюдается парадоксальная ситуация — оценка удовлетворенности жизнью в целом у белгородцев совершенно не снизилась (табл. 2). Экономическая обстановка, безусловно, оказывает влияние на оценку жизнедеятельности, и в условиях кризиса уровень оценки снижается. Однако, впервых, большинство людей пока не считает современную кризисную ситуацию долгосрочной, во-вторых, для многих определяющими характеристиками жизнедеятельности являются, например, состояние здоровья, благополучие детей, наличие реализуемых увлечений.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Удовлетворены ли Вы своей жизнью?», %

Ответ	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Да, в полном объеме	8,49	7,15	9,80	10,04
В основном	53,89	59,20	60,87	61,90
Нет	26,15	22,79	19,33	18,99
Затрудняюсь ответить	11,46	10,86	10,00	9,07
Средневзвешенный коэффициент	0,09	0,14	0,21	0,22

Таким образом, несмотря на диагностируемую в 2009 г. существенную отрицательную динамику большинства оценок, показатель общей удовлетворенности жизненной ситуацией в регионе не изменился. Большинство белгородцев еще имеет так называемый «запас прочности», который позволяет пока кардинально не пересматривать отношение к своей жизненной ситуации. Наиболее тревожным выглядит

ожидание худшего, которое проявляется в значительном снижении показателя уверенности в будущем — с 25,7 % в 2008 г. до 15,3 % в 2009 г.

Подводя итог, отметим, что результаты оценки эффективности регионального управления на основе показателей качества жизни все же носят субъективный характер и характеризуют восприятие ситуации и действий органов управления населением. Именно ключевая роль человеческого фактора обуславливает субъективный характер результатов исследования, однако полученные материалы, дополненные анализом статистических данных, могут быть использованы для сопоставления индикаторов в ходе последующих этапов мониторинга. Ухудшение или улучшение их в будущем означает снижение или повышение эффективности региональной социально-экономической политики в том или ином направлении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бетин О.И., Герасимов Б.И., Дробышева В.В. Экономический анализ системы управления качеством жизни. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. С. 10.

² См.: Фаляхов М.А. К вопросу оценки уровня и качества жизни. URL: <http://www.kampi.ru/scitech/base/nomer5> (дата обращения: 09.07.2010).

³ См.: Уровень жизни населения Урала: социальная стратификация регионального социума и система социальной защиты / отв. ред. А.И. Татаркин. Екатеринбург, 1999. 115 с.

⁴ Постановление Правительства Белгородской области «О системе мониторинга результативности деятельности органов государственного управления области» от 7 февраля 2007 г. № 28-пп. URL: <http://www.cfo-info.com/okrug13e/rajonbs/read7fgwrn.htm>. (дата обращения: 09.07.2010).

⁵ См.: Малащенко В.П. Концепция экономической теории социального развития: моногр. Старый Оскол: РОСА, 2009. 115 с.

Поступила 12.07.10.

Ю. В. КУЗНЕЦОВ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСАЛИЗМ РОССИИ В ИСТОРИОСОФИИ ЕВРАЗИЙЦЕВ

Ключевые слова: евразийство, история философии, месторазвитие, федерализм, историософия

Key words: Eurasianism, history of philosophy, mestorazvitie, federalism, historiosophy

Начало движения евразийцев принято датировать 1921 г., когда в г. Софии была опубликована книга «Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Авторами этой книги были знаменитый лингвист, родонаучальник фонологии Н. С. Трубецкой, сын известного русского философа князя С. Н. Трубецкого; географ П. Н. Савицкий; историк русской церкви и богослов Г. В. Флоровский; историк П. П. Сувчинский. Книга состояла из десятка работ, объединенных единым замыслом и идеей, суть которых выражала формула «Россия есть не только „Запад”, но и „Восток”, не только „Европа”, но и „Азия”, и даже вовсе не „Европа”, но „Евразия”»¹. Авторы книги представили новую интерпретацию старых историософских проблем, поставленных еще П. Я. Чаадаевым. Среди всего прочего были и вопросы об особенностях исторической судьбы России, о ее месте во всемирной истории. Примечательно, что эти традиционные проблемы евразийцы рассматривали в новых условиях тогда, когда прежней России, о судьбе которой шла речь, уже не существовало, а на смену ей пришла Советская Россия. Авторы книги пытались найти единое историческое и географическое основание различным политическим и культурным формам существования России и, исходя из этого стремления, объявили Россию частью Евразии как специфического культурно-историче-

КУЗНЕЦОВ Юрий Валентинович, заведующий кафедрой социальной работы и теологии Мурманского государственного технического университета, кандидат философских наук, доцент.